

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ
ЛИНГВИСТИКА/THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS**

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2025.72.18>

**ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ КАК СПОСОБ РЕЧЕВОГО
ВОЗДЕЙСТВИЯ В ОБРАЩЕНИЯХ ЛИДЕРОВ СТРАН К НАРОДУ**

Научная статья

Носкова А.И.^{1,*}, Арсеньева С.И.², Березина Е.С.³

¹ ORCID : 0000-0003-4646-3003;

² ORCID : 0009-0003-2561-8990;

³ ORCID : 0009-0007-0394-4655;

^{1, 2, 3} Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (annamorlang[at]mail.ru)

Аннотация

В данной статье рассматриваются средства художественной выразительности, используемые политическими лидерами для формирования общественного мнения в период начала Второй мировой войны и в наше время. На основе речей Невилла Чемберлена, Адольфа Гитлера, Франклина Рузвельта, Иосифа Сталина, Владимира Путина и Александра Лукашенко был проведен анализ языковых средств, придающих выступлениям силу и убедительность. В статье рассматривается, каким образом художественные средства помогали формировать образы противников, подчеркивали моральную правоту и побуждали к патриотизму. Основой для сравнения стали оригинальные тексты посланий и авторские переводы. Особое внимание уделяется различиям в политических и идеологических позициях стран. Статья посвящена языку как инструменту влияния на массовое сознание.

Ключевые слова: средства художественной выразительности, Вторая мировая война, лингвостилистический анализ, политический дискурс.

**LINGUISTIC MEANS OF ARTISTIC EXPRESSION AS A METHOD OF VERBAL INFLUENCE IN NATIONAL
LEADERS' ADDRESSES TO THE PEOPLE**

Research article

Noskova A.I.^{1,*}, Arsenieva S.I.², Berezina E.S.³

¹ ORCID : 0000-0003-4646-3003;

² ORCID : 0009-0003-2561-8990;

³ ORCID : 0009-0007-0394-4655;

^{1, 2, 3} Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author (annamorlang[at]mail.ru)

Abstract

This article examines the means of artistic expression used by political leaders to shape public opinion at the beginning of World War II and in our time. Based on speeches by Neville Chamberlain, Adolf Hitler, Franklin Roosevelt, Joseph Stalin, Vladimir Putin, and Alexander Lukashenko, an analysis of the linguistic devices that lend power and persuasiveness to speeches was conducted. The paper examines how artistic devices helped shape images of opponents, emphasised moral righteousness, and encouraged patriotism. The original texts of the speeches and the author's translations were used as a basis for comparison. Particular attention is paid to differences in the political and ideological positions of countries. The work addresses language as a tool for influencing mass consciousness.

Keywords: means of artistic expression, Second World War, linguistic and stylistic analysis, political discourse.

Введение

В предвоенные и военные 1939–1941 годы обращения мировых лидеров к народу стали мощным инструментом влияния на общественное мнение и управления общественными настроениями. На современном этапе, в условиях пандемии и специальной военной операции, обращение президента прямо побуждает народ к открытому диалогу, помогая разобраться в сложных политических и социальных вопросах. Данные обстоятельства обуславливают актуальность исследования, поскольку оно помогает не только восстановить историческую память о военных событиях, но и понять, как эффективно использовать языковые средства для воздействия на общество в условиях современного кризиса.

Для рассмотрения особенностей языковых средств, участвующих в создании речевого воздействия, следует обратиться к понятию речевой манипуляции. Речевая манипуляция навязывает качественную интерпретацию событий. Этот способ речевого воздействия предполагает использование различных языковых и речевых приемов в сочетании с подачей фактов, а также интерпретацию различных понятий и событий в выгодном для автора ключе [2]. Очевидно, что речевая манипуляция напрямую связана с прагматикой. Одним из наиболее распространенных методов прагматического воздействия является аргументированный комментарий. Хотя имплицитное выражение авторской точки зрения — обычное дело, эксплицитная аргументация также широко используется как метод речевого воздействия.

Поскольку речевая манипуляция предусматривает взаимодействие нескольких участников, в частности говорящего и воспринимающего, то следует отметить, что совместная коммуникативная деятельность носит динамический характер. Интерпретация ключевых понятий, а также оценка происходящих событий или личностей играют важнейшую роль в представлении их в выгодном для автора свете.

Промежуточным положением между говорящим и слушающим или между автором и читателем часто выступает текст, который также является средством непосредственного воздействия. В печатных изданиях используются различные графические приемы для выделения отдельных фрагментов текста. Для привлечения внимания часто используются такие элементы, как цвет, шрифт и композиция.

Что касается композиции медиатекстов, то речевое воздействие заключается в построении целостной структуры для усиления воздействия на адресата. Это включает в себя четкое обозначение темы, повествование, описание, представление доказательств, рассмотрение контраргументов и подведение итогов [15]. Все эти понятия, входящие в изучение проблемы речевой манипуляции, получили широкое распространение в области политического дискурса.

Первые основы исследования политического дискурса были заложены учеными Оксфордской и Кембриджской философских школ в 1950-х годах, которые обратили внимание на лингвистический аспект этого явления. Политический дискурс можно определить как связный устный или письменный текст, выраженный как вербальными, так и невербальными средствами, которые напрямую зависят от ситуации политической коммуникации и сочетаются с pragматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами. В силу потенциала своего влияния на общество политическая речь является носителем идеологии, опорой для пропаганды, что позволяет политикам использовать ее как средство манипуляции, которая здесь означает сознательное изменение или конструирование новой политической дискурсивной реальности с помощью различных языковых средств, имеющие дело со стилистическим аспектом. Стилистические фигуры вызывают реакцию аудитории, поскольку трансформация ожидаемых значений слов привлекает внимание слушателей [12].

Среди основных стилистических фигур, являющихся коммуникативно воздействующими факторами в конструировании социальной и политической реальности, следует выделить метафору (скрытое сравнение [13]), метонимию (замещение одного слова другим, обозначающим явление, находящейся в той или иной связи с предметом [4]), эпитет (инструмент оратора для формирования нужного эмоционального фона высказывания, направленного на вызов определённой реакции у аудитории [2]), инверсию (отклонение от привычного порядка слов в предложении с целью акцентирования определённого компонента или придания предложению особого стилистического оттенка [7]), риторические вопросы (вопросы, которые косвенно направлены на поиск информации [16]).

Учитывая перечисленные компоненты, составляющие понятие речевой манипуляции, можно утверждать, что данное явление представляет собой сложный феномен, объединяющий лингвистические, социокультурные, психологические и политические аспекты. Использование таких приемов, как аргументированный комментарий или вкрапление фигур речи (метафоры, метоними, эпитета, инверсии и риторического вопроса) позволяет создать определённый эмоциональный фон, сформировать субъективную интерпретацию событий и воздействовать на восприятие аудитории. Эти инструменты не только помогают эффективно донести мысль, но и управлять общественным мнением. Изучение их применения открывает новые возможности для критического понимания стратегий влияния в политической коммуникации.

Методы и принципы исследования

Настоящее исследование проводилось в рамках комплексного подхода, включая методы лингвостилистического анализа для рассмотрения денотативных и коннотативных значений языковых единиц, сравнительно-исторического анализа для сопоставительного описания речевого поведения политических лидеров прошлых и современных лет, ассоциативно-концептуального анализа для выявления композиционно-тематических групп идейного содержания и для установки концептуальных связей в тексте, коммуникативно-прагматического метода для выявления мотивировки сообщений и их целевых установок.

Основные результаты

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что в условиях современного мира, как и в прошлом, язык остается важнейшим инструментом воздействия на общественное сознание. Ключевыми особенностями политического дискурса являются следующие категории: навязанная интерпретация событий, использование языковых средств, композиционное структурирование текста. Все эти категории, имеющие определенные коммуникативные установки, направлены на формирование общественного мнения в нужном русле.

Исторический анализ речей лидеров Второй мировой войны (Невилла Чемберлена, Адольфа Гитлера, Франклина Рузвельта и Иосифа Сталина) демонстрирует, как риторические стратегии служили целями мобилизации масс, создания образа внешнего врага и укрепления идеологических установок и внутренней сплоченности. Современные политики, такие как Александр Лукашенко и Владимир Путин, продолжают эту традицию, адаптируя методы речевого воздействия к новым реалиям. Однако, в отличие от исторических речей, речь современных лидеров часто ориентирована на поддержку националистических настроений и оправдание внутренней политики, в том числе в контексте борьбы с оппозицией и внутренними вызовами. В их словах чувствуется намерение создать образ сильного, независимого лидера, который защитит интересы своей страны, несмотря на международное давление.

Исторические лидеры сдержанно используют средства выразительности для удержания внимания слушателя. С помощью сравнений и противопоставлений рисуется образ врага, а эпитеты и метафоры часто служат для описания страданий народа либо жестокости противника. Чемберлен и Рузвельт выражают миролюбие и вынужденность своих действий с помощью немногочисленных выразительных средств, уделяя больше внимания сухой сути. Сталин активно использует героические и патриотические образы, вплетая в свою речь сравнения, фразеологизмы и метафоры,

риторические вопросы. Гитлер, в свою очередь, с помощью выразительных средств пытается апеллировать к эмоциям слушателей, мягко уводя их от сути своего выступления.

В речи Владимира Путина можно отметить активное использование метафор, патриотических образов и героических апелляций, что создает у слушателя ощущение гордости за страну и приверженности историческим традициям. Его риторика часто включает противопоставления, где Россия изображается как защита от внешних угроз, особенно в контексте западной политики. Эмоциональные обращения к народу, фразы, подчеркивающие единство нации, и ссылки на величие истории — ключевые элементы, через которые Путин укрепляет свой политический курс.

Стиль речевого поведения Александра Лукашенко одновременно сочетает элементы народной риторики и авторитарного лидерства. Его речи часто полны выразительных просторечий, метафор и прямых обращений к белорусам, что помогает установить тесную связь с народом и демонстрировать свою роль как защитника национальных интересов. Он часто противопоставляет Беларусь внешним угрозам, изображая страну как оголтелую стабильности и независимости. В его риторике также присутствует акцент на героическом пути, тяжести принятых решений и решимости стоять на своем.

Ассоциативно-концептуальный анализ выявил, что речь композиционно разделяется на две основные тематические группы, посвященные оппозиционным концептам врага и защитника. Концептуальное противопоставление врага и защитника в сообщениях лидеров актуализирует в массовом сознании вопрос о судьбе как общества в целом, так и отдельной личности.

Обсуждение

Выступление И.В. Сталина по радио 3 июля 1941 года [3], [9]. В публичных выступлениях речь оратора, как правило, содержит в себе элементы убеждения и агитации. Данные элементы непосредственно связаны с воздействующей силой, имеющей различные формы ее выражения: вербальные и невербальные. Эффективность воздействующей речи лидера напрямую зависит от выбора языковых средств, направленных на формирование адекватного восприятия аудитории в рамках идеологической культуры современности. Во времена Советского Союза особо выразительно звучала речь непоколебимого лидера И.В. Сталина, которая выступала в роли мощного, патриотического и проникновенного обращения, призванного пробудить силу духа у всех народов СССР, только что столкнувшихся с вторжением гитлеровской Германии.

Особую силу воздействия на народное сознание в речи И.В. Сталина составляют риторические вопросы: «Как могло случиться, что наша славная Красная Армия сдала фашистским войскам ряд наших городов и районов? Неужели немецко-фашистские войска в самом деле являются непобедимыми войсками, как об этом трубят неустанно фашистские хвастливые пропагандисты?» [9]. Такие вопросы активизируют мыслительные процессы слушателя, навлекая его на критический анализ происходящих событий и давая возможность прийти к правильному решению. Stalin не просто задает вопросы, он как будто заранее знает ответ, и тем самым побуждает слушателя самостоятельно задуматься над вопросом.

Найти ответы на вопросы в речи советского лидера помогают такие языковые средства, как лексические повторы, которые чаще всего выражают понятия «единения» и «единства». Тем самым Stalin побуждает каждого гражданина действовать не в одиночку, а сообща. Одним из языковых средств, отражающее идею единения, считается притяжательное местоимение «наше»: «Наше дело правое, враг будет разбит! Победа будет за нами!», «Наш отпор врагу крепнет и растет!» [9].

Повторяющиеся выражения также создают единый ритм, напоминая при этом о стойкости, необходимой сейчас. Лексический повтор вместе с приемом эллиптического построения высказываний формирует ощущение, будто каждый слог становится тверже, подобно решимости защитников Родины: «Все наши силы — на поддержку нашей героической Красной Армии, нашего славного Красного Флота!», «Все силы народа — на разгром врага!» [3].

Stalin неоднократно использует эмоциональные восклицательные обращения, поднимая боевой дух нации: «Дорогие соотечественники! Братья и сестры! Бойцы нашей армии и флота!» [9]. Восклицательные предложения, как и лексические повторы, отображают идею единения, а семантическое наполнение таких выражений призывает народ к единству, дают ощущение сплоченности в час опасности.

Тема единства также поддерживается Stalinным благодаря частым перечислениям, напоминающим, что защита Родины — задача всех народов, населяющих страну: «Русские, украинцы, белорусы, грузины, армяне, азербайджанцы, таджики, узбеки, казахи, татары, мордва и другие народы нашей великой страны!» [9]. Эти перечисления отражают многонациональность Советского Союза, где каждый народ вносит свой вклад в общее дело. Однако Stalin не ограничивается только народами, населяющими СССР, он мыслит глобально, охватывая весь масштаб бедствий, обрушившихся на весь мир: «Помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма...» [9].

Особое место в речи Stalin занимает противопоставления, подчеркивающие борьбу между добром и злом, светом и тьмой. Он ясно разделяет народ СССР и фашистов: «Народы Советского Союза видят теперь, что германский фашизм неукротим в своей бешеной злобе и ненависти к нашей Родине, обеспечившей всем трудящимся свободный труд и благосостояние» [9]. Эти противопоставления усиливают пафос речи, превращая ее в символ противостояния не только армий, но и идеологий.

Прием противопоставления прослеживается на протяжении всего текстового обращения. Автор речи противопоставляет страны «врага» и «защитника». Противопоставления четко прослеживаются в эпитетах («Вероломное военное нападение...» — «Героическое сопротивление...»), в метафорических выражениях («кровавого агрессора» — «летчики-соколы»), в сравнениях («Во главе этой державы стоят даже такие изверги и людоеды, как Гитлер и Риббентроп»).

Функциональным контентом убедительно-воздействующей силы для восприятия соотечественников в речи лидера служат высказывания, построенные на основе антитезы: «Это определенный выигрыш для нас и проигрыш для

фашистской Германии» [9]. Для большей убедительности и призыва к народным действиям Сталин использует в своем обращении интертекстуальные выражения, показывая тем самым, что в своих мыслях он находит соратников. Ярким примером тому служит высказывание народного комиссара иностранных дел СССР В.М. Молотова: «*И видят, что наше дело правое, что враг будет разбит, что мы должны победить!*» [9]. Такой прием считается наиболее удачным для убеждения народных масс, поскольку слова других политических деятелей служат образцом для подражания всей нации, что является весьма весомым в создании текста-убеждения.

Таким образом, советский лидер в своем обращении к народу использовал широкий спектр выразительных средств. Его речь имеет четкую структуру, которая позволяет слушателю легко следовать за его мыслью. Такие языковые средства, как риторические вопросы, лексические повторы, метафорические и эллиптические выражения, эпитеты, восклицания являются выразителями живой речи и в тоже время задают строгое, ничем не запятнанное ритмическое единство речевой культуры великого вождя.

Выступление Адольфа Гитлера на чрезвычайной сессии рейхстага в Кроль-опере 1 сентября 1939 года [10]. Речь Адольфа Гитлера, прозвучавшая в день вторжения Германии в Польшу, отражает решительность, агрессию и ее оправдание под предлогом необходимости защиты немецкого народа и восстановления справедливости.

Гитлер строит свою речь на риторических вопросах, которые создают иллюзию логичности и справедливости его действий. Он использует данный прием, стремясь убедить слушателей, что война — не его выбор, а ответная реакция на вынужденные обстоятельства.

Монолог немецкого лидера пронизан темами чести и национального долга: «*Mein ganzes Leben war nichts anderes als ein einziger Kampf für mein Volk, für seine Wiederauferstehung, für Deutschland, und über diesem Kampf stand nur ein Bekenntnis: der Glauben an dieses Volk!*» [10] — «Вся моя жизнь была ничем иным как единой борьбой за мой народ, за его возрождение, за Германию, и этой борьбой управляла только одна обязанность: вера в этот народ». Повторения слов «*Volk*», «*Deutschland*», «*Kampf*» придают его словам решительность и неизбежность, создавая впечатление, что страна встала на путь, с которого нельзя свернуть.

Тема чести и национального долга отражается в призывах лидера к военным действиям, построенного с помощью фразеологических сочетаний. Так, в высказывании «*Den heiligsten und teuersten Rock anziehen*» автор видоизменяет фразеологизм «*den grauen Rock anziehen*» со значением «пойти в солдаты» [1], добавляя эпитеты в превосходной степени (*heiligsten* и *teuersten* — самый святой и дорогой) с концептуальной семантикой святости и высокой цены (досл. «надеть самый святой и дорогой китель»). С помощью такого приема с гиперболическим подтекстом Гитлер усиливает эмоциональное воздействие на слушателя и дает ему право «примирить столь ценный китель». Данное высказывание находит свою логическую связь в метафорическом выражении «*Ich werde ihn nur nach dem Sieg ausziehen*» [10] («Я сниму его [китель] только после победы»). Таким образом, Гитлер показывает, что он не отступит, пойдет до конца, призывая свой народ не наступать.

Метафорические сочетания в речи Гитлера встречаются довольно часто, поскольку с их помощью лидер пытается ожесточить свою аудиторию и разжечь патриотизм: «*Den bittersten und schwersten Weg für Deutschland antreten müsse*» [10] («Быть должностным пойти самым горьким и тяжелым путем ради Германии»), «*Und von jetzt ab wird Bombe mit Bombe vergolten!*» [10] («Отныне на бомбу мы ответим бомбой!» [1]). Каждое такое высказывание усиливает ощущение национального единства и придает эмоциональный накал его словам, настраивая немцев на готовность к борьбе и даже самопожертвованию.

Важную роль в речи Гитлера, как и любого другого лидера, играют противопоставления, которые помогают сформировать образ врага, демонизируя противников и обеляя Германию. Так, как и в речи Сталина, можно проследить концептуальное противопоставление «враг» — «защитник». Отметим, что Германия здесь выступает в роли страны-защитника. Данное положение подтверждается примерами, в структуре которых лежит **прямое противопоставление** образа Германии и её врагов, где конфликт представляется как борьба справедливости против угнетения, и нацистская Германия якобы защищает свои права; **эпитеты** («*Für die leidenden Opfer*» — «Для страдающих жертв» [6]; **метафоры** («*Den Kampf gegen die Freie Stadt Danzig entfesseln*» — «Развязать борьбу против свободного города Данцига» [6]).

В роли врага в обращении Гитлера выступают другие страны Европы, представляющие угрозу Германии, которая, в свою очередь, требует справедливости во всем мире, оправдывая свои агрессорские действия как высшую меру защиты и безопасности. В построении образа врага в умах слушателей играют роль стилистические приемы: проблема в метафорическом высказывании «*Leiden wir alle unter der Qual eines Problems*» [10] — «Мы все страдаем под гнетом одной проблемы»; словосочетания, содержащие эпитеты в превосходной степени сравнения прилагательного с концептуальным значением ужаса: «*tiefste Barbarei würde herrschen*» («господствовало бы глубочайшее варварство»), «*in der qualvollsten Weise*» («мучительнейшим образом»), «*in der tierischsten, sadistischsten Weise*» («зверским и садистическим образом»).

С помощью описанных языковых средств Гитлер пытается внушить своему народу чувство опасности и оправдать агрессивные действия Германии как акт самозащиты. Речь немецкого лидера можно охарактеризовать как крайне эмоциональную. Под яркими метафорами и сравнениями он скрывает свои истинные планы и намерения, выставляя Германию жертвой обстоятельств. Гитлер побуждает слушателей воспылать «праведным» негодованием, желанием действительно «отплатить бомбой».

Радиообращение Невилла Чемберлена 1 сентября 1939 года [14]. Речь Невилла Чемберлена после нападения Германии на Польшу выражает глубокое разочарование и решимость противостоять агрессии. Чемберлен, стараясь донести до граждан серьезность момента, использует взвешенные, но решительные формулировки. Это заявление отражает переход Великобритании от политики умиротворения к жесткой позиции.

Чемберлен выражает горечь по поводу того, что дипломатические усилия, предпринятые для сохранения мира, оказались тщетны. Для выражения глубокого разочарования оратор использует эпитеты, основная функциональная

роль которых заключается в трансляции чувственного человеческого мира: надежда на мир (“*a peaceful and honourable settlement*” — «мирное и достойное решение конфликта»), переживание предательства (“*a bitter blow*” — «тяжелый удар»), «сдержанное» негодование (“*wicked and unprovoked attack*” — «злобная и ничем не спровоцированная атака»).

Чемберлен также открыто говорит о предательстве со стороны Германии, нарушившей свои обещания о мире, и подчеркивает, что Великобритания сделала всё возможное для мирного урегулирования конфликта. Это настраивает слушателей на понимание того, что война — не выбор Великобритании, а вынужденная мера. Для усиления эмоционального фона оратор прибегает к такому художественному приему, как перифраз: “*Evil things that we shall be fighting against...*” [14] — «Злые вещи, против которых нам предстоит бороться...». Благодаря такому приему автор выражает свою оценку на происходящие события и тем самым невольно заставляет слушателя задуматься над вопросом зла и его сторонников.

Как и другие лидеры стран, Чемберлен пытается провести грань между добром и злом, врагом и защитником. Лидер создает явное противопоставление между Великобританией, которая стремится к миру, и Германией, нарушившей международные соглашения. Он напоминает о «письменных обязательствах» Гитлера соблюдать мир, делающих вторжение Германии в Польшу не просто актом агрессии, но и вопиющим предательством доверия. Чемберлен позиционирует Германию как угрозу международному праву и порядку, указывая, что её действия представляют опасность для всех миролюбивых наций, а не только для Польши. Так, метонимическое высказывание с оценочными суждениями “*Poland, who is so bravely resisting this wicked and unprovoked attack upon her people*” [14] — «Польша, которая храбро противостоит этой злобной и ничем не спровоцированной атаке на ее людей» так или иначе, имеет прямое воздействие на сознание каждого человека. Таким образом, Чемберлен настраивает общественное мнение на понимание того, что война неизбежна, если страна хочет защитить себя и союзников от агрессии.

Чемберлен прямо заявляет, что Великобритания не останется безучастной, если Германия не прекратит агрессию в Польше. Он выражает уверенность в своей правоте и в том, что британский народ поддержит решение о противостоянии агрессору. Заявление о приверженности союзническим обязательствам и поддержке Польши служит чётким сигналом о готовности Великобритании защищать своих союзников.

В заключение, Чемберлен обращается непосредственно к гражданам, показывая, что понимает, какие трудности ждут страну. Он осознаёт тяжесть этого момента, но также стремится придать людям уверенность в правильности выбранного пути. Речь оставляет у слушателей ощущение неизбежности и важности предстоящих действий, придавая этому чувству оттенок морального долга и солидарности.

Речь Н. Чемберлена не отличается изобилием художественных средств. Лидер Британии в основном использует устоявшиеся выражения. Немногочисленные использованные им эпитеты и метафорические выражения не отличаются излишней красочностью, лидер говорит четко и ясно, раскрывая самую суть. По традиции, речь лидера завершается обращением к Богу.

Речь Франклина Делано Рузвельта перед Конгрессом 8 декабря 1941 года [11]. Речь Франклина Делано Рузвельта, известная как «День позора», представляет собой сдержанно-эмоциональное обращение, в котором президент США просит объявления войны Японии после внезапной атаки на Перл-Харбор. Речь является образцом убедительной политической риторики, рассчитанной на мобилизацию национального духа и демонстрацию решимости защитить страну. Для того, чтобы усилить скорбь потерь оратор прибегает к приему плеоназма в метафорическом высказывании “*Very many American lives have been lost...*” [11] — «С прискорбием я вынужден признать, что мы потеряли много жизней американцев...». В сочетании “*very many*” слово “*many*” само по себе означает «большое количество», а слово “*very*” является добавочным элементом, не меняя сути первого. Однако такой подход можно считать действенным, поскольку главная задача говорящего убедить своего слушателя и, нагнетая, показать всю трагичность происходящих событий. Как следствие Рузвельт призывает свой народ действовать, применив следующие метафорическое выражение “*There is no blinking at the fact*” [11] — «Нельзя закрыть глаза на факт». Данное высказывание отсылает слушателя к известной устойчивой фразе “*close one's eyes to something*”, что оправдывает лидера в принятии им сложного решения.

Рузвельт открывает речь метафорической фразой “*Yesterday, December 7, 1941 — a date which will live in infamy...*” [11] — «Вчера, 7 декабря 1941 года — в день, который навеки останется днем позора...», сразу создавая эмоциональный фон и запечатлевая в памяти нации чувство предательства и негодования. Это задает тон всей речи и подчеркивает серьезность ситуации. Фраза вызывает у слушателей чувство не только злости, но и готовности защищать страну.

Рузвельт акцентирует внимание на том, что Америка стремилась к миру и не имела враждебных намерений. Он подчеркивает, что США «вели переговоры» с Японией и искали мирное урегулирование. Это противопоставление врага и защитника, то есть мирных намерений США и агрессивных действий Японии помогает Рузвельту укрепить моральную позицию Америки и представить ее как страну, действующую в рамках самообороны. Описывая врага, оратор часто использует в своей речи эпитеты, например, “*grave danger*” («серьезная опасность»), “*bastardly attack*” («подлое нападение»). Эпитеты, как правило, рисуют четкие образы в сознании человека, что мотивирует его на совершение определенных действий, заранее спланированными оратором. Подчеркивая, что атака не была спровоцированной, Рузвельт как бы утверждает, что США не оставляют себе выбора, кроме как ответить военной силой.

В отношении представления страны-защитницы, Рузвельт в своей речи обращается к чувству патриотизма слушателей, подчеркивая мужество и решимость американского народа. Он уверенно заявляет: “*American people in their righteous might will win through to absolute victory*” [11] — «Американский народ в своей праведной силе добьется абсолютной победы». Эпитеты “*in their righteous*” («в своей праведной силе»), “*absolute victory*” («абсолютной победы») словно вдохновляют и подчеркивают уверенность Рузвельта. Он не оставляет сомнений в необходимости мобилизации всей страны, вдохновляя американцев встать на защиту нации.

Речь Рузвельта знаменита своей краткостью и четкостью, что подчеркивает его решимость и уверенность. Он не прибегает к излишней эмоциональности или длинным объяснениям, а сразу переходит к сути: США должны ответить на агрессию, объявив войну. Однако для поддержания эмоционально фона оратор часто использует «строгие» эпитеты (*“unbounding determination”* — «безгранична решимость»). Такая лаконичность в формулировках придает речи силу и оставляет сильное впечатление, а использованные им средства выразительности оригинальны и легко обращают на себя внимание слушателя.

Обращение Президента Российской Федерации 24 февраля 2022 года [8]. В своих официальных выступлениях президент России использует язык, нацеленный на политическое убеждение, что соответствует принципам аристотелевской риторики. Его ораторское мастерство опирается на три аристотелевские категории — ethos, логос и пафос — которые применяются по-разному в зависимости от контекста и целей конкретной речи. Это создает выступления, насыщенные творческими и сложными стратегиями, способными захватить внимание аудитории.

Примером этого является речь президента 24 февраля 2022 года, которая содержит элементы диалогичности за счет повторяющихся обращений к аудитории: «*Уважаемые граждане России!*», «*Уважаемые товарищи!*» и обращение к военнослужащим Украины. Использование слова «*товарищи*», обычно применяемого в отношении членов партии или армии, подчеркивает равенство между оратором и аудиторией и возвращает нас к терминологии советской эпохи.

Равенство между оратором и аудиторией также достигается путем использования в речи личных местоимений, которые, в свою очередь, носят дополнительное коннотативно-концептуальное значение единства. Преобладающий маркер «*мы-дискурс*» в речи президента предполагает инклюзивное обращение через местоимение первого лица множественного числа («*мы и вы*», «*мы — Россия*») и локатива «*у нас*» (в России). В некоторых случаях В.В. Путин использует «*правительственное мы*», обозначая власть и авторитет. Он также часто опускает подлежащее, что характерно для официального стиля и создает эффект обезличенности и монументальности. Таким образом, президент становится объективным и деперсонализированным оратором, а местоимение первого лица единственного числа возникает лишь в торжественных высказываниях.

В этом же отношении, концептуально значимым, можно рассмотреть формулировку, озвученную для объявления начала конфликта в Украине: «*Мною принято решение о проведении специальной военной операции*» [8]. Это безличное высказывание с логическим субъектом в творительном падеже имеет ярко выраженный инструктивный характер и воспринимается как торжественная архаика, часто встречающаяся в президентских указах.

Речь В.В. Путина отличается холодностью и логичностью. Он известен своей ясной аргументацией, использующей прямые вопросы и реплики. Риторические вопросы формируют аргументативную структуру, влияющую на слушателя. Для усиления эффекта президент прибегает к известным советским лозунгам с риторическими вопросами, например, «*Где же здесь справедливость и правда?*» [8]. Риторические вопросы служат целью создания диалога с читателем и акцентируют внимание на ключевых проблемах. Это провокативный прием, который побуждает к размышлению.

Выступления президента так же, как и любого лидера страны, изобилуют метафорами, чаще всего они выражают концептуальные значения болезни, обозначающей политическое вырождение: «*паралич власти, воли*», «*баланс сил в мире оказался нарушенным*». Метафоры в речи В.В. Путина призваны создавать яркие образы и передавать сложные социальные, политические концепции («*военная машина*», «*мир погрузился в гуманитарную катастрофу*»), «*кархаизованные*» модели как символы справедливости («*алтарь победы*»). Такие сочетания помогают визуализировать абстрактные идеи и делают текст более насыщенным.

Добавочным средством метафорических выражений, как правило, являются эпитеты, которые, несомненно, эмоционально наполняют речевой образ оратора. Эпитеты используются президентом для уточнения характеристик и выражения мнений («*наплевательское отношение*», «*кровопролитная военная операция*»). Такой прием позволяет лучше понять позицию лидера страны.

Метафорические высказывания в речи лидера также способны выступать в роли выразителей концептуальной идеи «*защитник*» и «*враг*». Такое противопоставление прослеживалось в речи лидеров, участвующих в борьбе против фашизма во время Второй мировой войны. Однако врагом здесь выступает не конкретная нация или страна, а обобщенный образ источника зла. Так противник в речи В.В. Путина имеет разные образы в их метафорическом выражении: военной машины («*Военная машина движется и приближается к нашим границам вплотную*» [8]), терроризма и экстремизма («*Возник огромный очаг международного терроризма*», «*По итогам остаются кровавые, незаживающие раны, язвы международного терроризма и экстремизма*» [8]), псевдоценостей и агрессии («*Навязать нам свои псевдоценности, которые разъедали бы нас, наш народ изнутри, те установки, которые они уже агрессивно насяждают в своих странах*» [8]). Зачастую президент называет врага личным местоимением во множественном числе «*они*». Коннотативное значение данного местоимения носит собирательный характер, обезличивающий противника.

Задачник в обращении В.В. Путина имеет более сдержанный образ и выражается нейтральной лексикой («*страна*») или с добавлением притяжательного местоимения, имеющего коннотативное значение совместного действия («*наш народ*»): «*Страна погрузилась в гуманитарную катастрофу, в пучину не прекращающейся до сих пор многолетней гражданской войны*», «*Жертвы, принесённые нашим народом на алтарь победы над нацизмом, священны*» [8].

Идея совместного действия как общего дела ради блага является неотъемлемой частью искусного оратора-лидера. Лидеры стран всех времен всегда подчеркивают единство народов, населяющих определенную страну. Такая отсылка, как правило, направлена не только на укрепление патриотизма и гражданской идентичности, но и на противодействие внешнему влиянию: «*Судьба России — в надёжных руках нашего многонационального народа*» [8].

В.В. Путин неоднократно демонстрирует единство и тесную связь со своим народом. Это наблюдается в использовании президентом национально-колоритной лексики. В качестве примеров можно отметить употребление просторечных выражений («*Повторю – обманули, а выражаясь народным языком, просто кинули*» [8]), фразеологических сочетаний и народных пословиц («*В таких случаях у нас говорят: сила есть, ума не надо*» [8]). Такой прием придает тексту народный характер, делая идеи более доступными и близкими для всех слоев населения.

Отличительной чертой речевого поведения В.В. Путина является использование такого приема, как градация. Известно, что градация применяется для акцентирования важных моментов. Она позволяет продемонстрировать последовательность и нарастающее напряжение в описании событий (например, «*Нас тут же попытались дожать, добить и разрушить уже окончательно*» [8]).

В тексте обращения президента можно выделить условно три тематические группы градационных конструкций: 1) оценка действий («*Объявляется архаичным, устаревшим, ненужным...*», «*Делать это следовало профессионально, плавно, терпеливо...*» [8]), 2) бедственное положение («*А в результате — огромные жертвы, разрушения, невероятный всплеск терроризма*» [8]), 3) тема будущего и семьи («*Строить своё будущее, строить свой дом, свою семью, свою родину*» [8]).

Подводя итог к проведенному исследованию, следует отметить, что использование различных средств выразительности в обращении нашего президента В.В. Путина демонстрирует разнообразие и выразительность языка, а также усиливает эмоциональную нагрузку и влияние на читателя. Это помогает политическому лидеру обогатить речь, подчеркнуть актуальность и глубину проблемы, а также делает сложные политические и социальные темы более открытыми для понимания.

Обращение А.Г. Лукашенко в Послании белорусскому народу и Национальному собранию от 4 августа 2020 года [5]. Речь А.Г. Лукашенко построена в стиле, который сочетает риторические приемы и элементы просторечия, что придает ей определенную эмоциональность и динамичность. Она начинается с яркого сравнения, связывающего противостояние пандемии с военными действиями: «*В наших больницах не сортировали больных, как на фронте*» [5]. Данное сравнение акцентирует внимание на решительности и эффективности действий власти, в том числе в таких критических ситуациях, как госпитализация и лечение.

Для того, чтобы показать весь масштаб бедственного положения президент Белоруссии прибегает к приему гиперболизации и метафоризации: «*Сотни тысяч жизней по всей планете унесла пандемия*» [5]. Рассматриваемый пример демонстрирует отношение к происходящим событиям, которые коснулись всего мира.

А.Г. Лукашенко призывает народ не оставаться в тени общих проблем, и не относиться безразлично к тому, что происходит во всем мире. Президент пытается донести до слушателя, что пандемия — это не единственное зло во всем мире, поскольку за ней последовал ряд несчастий. Чтобы достоверно донести всю суть происходящего до сознания своего народа, оратор прибегает к приему метафоризации: «*Рухнули цены на нефть*», «*Мир накрыла волна протестов*», «*Затрещал по швам Евросоюз*», «*Словом, трясет всю планету*» [5].

В речи А.Г. Лукашенко так же, как и в посланиях лидеров других стран, можно отметить концептуальную идею противопоставления врага и защитника. Однако в речи лидера не обозначен конкретный противник: о враге он говорит обобщенно, в контексте метафоры, имея в виду сложную политическую ситуацию мирового пространства: «*новый виток гонки вооружений*», «*наша планета постепенно, но уверенно скатывается к пропасти*», «*кажется, что достаточно зажечь простую спичку — и планета взорвется*», «*заискрило на границе между Индией и Пакистаном*», «*геополитическом разломе*» [5]. Данные высказывания концептуально выражают чувство тревоги оратора не только за будущее своего народа, но и за благополучие всей земли.

Враг в речи президента не принимает визуальные характеристики конкретного лица, а является безличным и способным влиять на массовое поведение людей. Ярким примером служит следующее высказывание А.Г. Лукашенко: «*Стравить людей друг с другом, обмануть, напугать, запутать...*» [5]. Данное высказывание построено с помощью языкового приема градации. Как и В.В. Путин, президент Беларусь пытается воздействовать на общественное мнение последовательно с нарастающим напряжением, что позволяет людям постепенно и до конца осознать всю суть проблемы.

Страна А.Г. Лукашенко выступает в роли защитника, но защитника-сострадальца. Лидер словно воспитывает свой народ, пытаясь через сравнение и олицетворение показать людям, насколько важна приверженность своей стране и почитание отчего дома: «*Добросердечность, сострадание, справедливость — это, если хотите, генетический код белорусов*» [5] (сравнение) и «*...бывая там ... за пределами нашей светлой Беларуси, никогда не показывай пальцем в ее сторону. Она тебя вырастила, взрастила и дала образование*» [5] (олицетворение).

В своей речи А.Г. Лукашенко часто использует обороты, подчеркивающие скорость реакции государства и оперативность его действий. Например, такие фразы, как «*в кратчайшие сроки*», «*параллельно*», «*в течение одной-двух недель буквально*» демонстрируют готовность властей быстро решать проблемы, создавая впечатление непрерывного движения вперед.

Особое внимание уделяется личной вовлеченности президента в процесс. Он активно использует форму «я», а также напоминает о своем личном опыте, пытаясь установить более тесную связь с аудиторией. Его речи можно воспринимать как попытку «достучаться» до каждого белоруса. В этом контексте он говорит о своем решении и обязательстве «*объяснять свои шаги каждый день*», утверждая, что принимал тяжелые решения на благо страны.

Риторика, рассчитанная на образ человека, который «*сам это прошел*», дает речи характер наставлений. Стиль повествования, с множеством перечислений и акцентами на конкретные моменты, создает ощущение, что президент разговаривает не с абстрактной аудиторией, а с конкретным человеком, который может задать вопросы или выразить сомнения.

А.Г. Лукашенко часто делает акцент на том, что принятый «*тяжелый*» путь был героическим, но необходимым. В ходе своей речи он нередко использует ироничные замечания, например, замечание о тотальном контроле над

предприятиями: «Только образованный человек, который дружит с мозгами, сможет, пораскинув ими, оценить и понять, что происходит в этом мире». Это создаёт образ мудрого и опытного руководителя, который прекрасно осведомлен о внешних угрозах и внутренней ситуации. Его высказывания о том, что «если отадим им свои предприятия, то Беларусь вообще превратится в райский уголок», имеют явно ироничный оттенок, указывая на опасность внешнего вмешательства и подтверждая стойкую позицию противников либеральных реформ.

Кроме того, А.Г. Лукашенко часто использует разговорные вставки на белорусском языке, например, «нячэсныя», «рэформы» и «перамены», что добавляет речи живости и усиливает ощущение близости к народу.

В заключение, А.Г. Лукашенко использует элементы рефлексии, что делает его речь более личной и эмоционально насыщенной. Он рассуждает о судьбе страны, подчеркивая свои усилия и выбирая путь «без паники, без хаоса», в надежде, что его выбор будет поддержан народом.

Речь А.Г. Лукашенко в основном строится на метафорах, что придает ей выразительность и помогает ярко передать ключевые идеи, такие как сравнение ситуации с военными фронтами. Помимо этого, он использует немного эпитетов и сравнений, что делает его высказывания образными и запоминающимися. Так же, как и у других лидеров, А.Г. Лукашенко задает риторические вопросы, которые побуждают слушателя задуматься, и использует прямые обращения, создающие эффект личного общения. В то же время его речь пестрит просторечными выражениями, что делает её более доступной и приближенной к народу, усиливая чувство близости и искренности.

Заключение

Являясь важнейшим средством конструирования политической реальности, язык во все времена влияет на сознание людей, формируя у них определенные убеждения и тем самым, побуждая к действиям. Изучение речевых стратегий позволяет выявить коммуникативные установки политических выступлений, раскрывающие механизмы манипуляции, а также критически оценить информацию в условиях современных медиа и медиа прошлых лет. Дальнейшее изучение языковых особенностей построения политической коммуникации является перспективным и составляет базу для дальнейших исследований в области когнитивных и психолингвистических аспектов, в частности, в рамках экспериментальных наблюдений за тем, как политическая речь с ее выразительными средствами воспринимается разными социальными группами, и как культурные коды влияют на эффективность речевого воздействия.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. den grauen Rock anziehen // Универсальный немецко-русский словарь. — 2011. — URL: https://universal_de_ru.academic.ru/638722/den_grauen_Rock_anziehen (дата обращения: 15.03.2024).
2. Владимира М.С. Лексико-стилистические приёмы как средство передачи эмоциональности (на материале английского политического дискурса) / М.С. Владимира, С.Е. Тупикова // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации : материалы докладов IX Международной конференции. — С. 147–155. — EDN ZTYVEB.
3. Воронов Ю.С. Лингвоторический анализ выступления И.В. Сталина 3 июля 1941 года / Ю.С. Воронов, Н.В. Любенова // Мир русского слова. — 2019. — № 3. — С. 62–70.
4. Литературная энциклопедия : словарь литературных терминов : в 2 т. / под ред. Н. Бродского, А. Лаврецкого, Э. Лунина, [и др.]. — Москва; Ленинград : Издательство Л.Д. Френкель, 1925. — URL: <https://feb-web.ru/feb/slt/abc/0.htm?cmd=p&istext=1> (дата обращения: 15.03.2024).
5. Послание белорусскому народу и Национальному собранию : от 4 августа 2020 года // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. — 2020. — URL: <https://president.gov.by/ru/events/poslanie-belorusskomu-narodu-i-nacionalnomu-sobraniyu-1596556577> (дата обращения: 15.03.2024).
6. Макарова В.В. О риторических особенностях выступлений фюрера / В.В. Макарова // Политическая лингвистика. — 2011. — № 1. — С. 147–151.
7. Никонова Е.А. Синтаксические стилистические средства как основной инструмент создания модальности в политическом дискурсе (на примере аналитических статей) / Е.А. Никонова // Язык. Культура. Перевод. Коммуникация : сборник научных трудов. — Москва : КДУ, Университетская книга, 2018. — Вып. 2. — С. 435–439. — EDN USEVEG.
8. Обращение Президента Российской Федерации : от 24 февраля 2022 года // Официальный сайт Президента России. — 2022. — URL: <https://kremlin.ru/events/president/news/67843> (дата обращения: 15.03.2024).
9. Сталин И.В. Сочинения / И.В. Сталин. — Москва : Издательство «Писатель», 1997. — Т. 15. — С. 56–61.
10. Das Projekt „100(0) Schlüsseldokumente“. — 2011. — URL: https://www.1000dokumente.de/Dokumente/Adolf_Hitler,_Erkl%C3%A4rung_der_Reichsregierung_vor_dem_Deutschen_Reichstag (accessed: 15.03.2024).

11. Joint Address to Congress Leading to a Declaration of War Against Japan (1941) // The National Archives and Records Administration. — 2022. — URL: <https://www.archives.gov/milestone-documents/joint-address-to-congress-declaration-of-war-against-japan> (accessed: 15.03.2024).
12. Kuriata Yu.V. Stylistic devices in political discourse / Yu.V. Kuriata, O.V. Kasatkina-Kubyshkina // Scientific Notes of Ostroh Academy National University, Philology Series. — 2022. — № 13 (81). — P. 27–30. — URL: <https://journals.oa.edu.ua/Philology/article/view/3481/3174> (accessed: 15.03.2024).
13. Li Fengjie R.J. Analysis of the Rhetorical Devices in Obama's Political Speeches / R.J. Li Fengjie, Y. Zhang // International Journal of Language and Linguistics. — 2016. — Vol. 4. — № 4. — P. 141–146. — DOI: 10.11648/j.ijll.20160404.1.
14. Radio Address by Neville Chamberlain, Prime Minister, September 3, 1939 // The Avalon Project: Documents in Law, History and Diplomacy. — 2008. — URL: <https://avalon.law.yale.edu/wwii/gb3.asp> (accessed: 15.03.2024).
15. Radyuk A. Syntactic stylistic devices of speech manipulation in the English-language lifestyle media discourse / A. Radyuk, M. Nikogosyan // Wisdom. — 2023. — № 2 (26). — P. 185–196. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/syntactic-stylistic-devices-of-speech-manipulation-in-the-english-language-lifestyle-media-discourse/viewer> (accessed: 15.03.2024).
16. A Pragmatic Analysis of Rhetorical Questions in Selected American Political Speeches // Journal of Garmian University. — 2017. — Vol. 4. — № 3. — P. 636–655. — URL: https://www.researchgate.net/publication/352781700_A_Pragmatic_Analysis_of_Rhetorical_Questions_in_Selected_American_Political_Speeches (accessed: 15.03.2024).

Список литературы на английском языке / References in English

1. den grauen Rock anziehen [putting on the gray skirt] // Universal'nyj nemecko-russkij slovar' [Universal German-Russian dictionary]. — 2011. — URL: https://universal_de_ru.academic.ru/638722/den_grauen_Rock_anziehen (accessed: 15.03.2024). [in Russian]
2. Vladimirova M.S. Leksiko-stilisticheskie priemy kak sredstvo peredachi emocional'nosti (na materiale anglijskogo politicheskogo diskursa) [Lexical-stylistic devices as a means of conveying emotionality (based on English political discourse)] / M.S. Vladimirova, S.E. Tupikova // Inostrannye yazyki v kontekste mezhkul'turnoj kommunikacii [Foreign languages in the context of intercultural communication] : proceedings of the IX International Conference. — P. 147–155. — EDN ZTYVEB. [in Russian]
3. Voronov Yu.S. Lingvoritoricheskij analiz vystupleniya I.V. Stalina 3 iyulya 1941 goda [Linguistic analysis of Stalin's speech on July 3, 1941] / Yu.S. Voronov, N.V. Lyubeznova // Mir russkogo slova [World of the Russian Word]. — 2019. — № 3. — P. 62–70. [in Russian]
4. Literaturnaya enciklopediya : slovar' literaturnyh terminov [Literary encyclopedia: dictionary of literary terms] : in 2 vol. / edited by N. Brodsky, A. Lavretsky, E. Lunin [et al.]. — Moscow; Leningrad : L.D. Frenkel Publishing House, 1925. — URL: <https://feb-web.ru/feb/slt/abc/0.htm?cmd=p&istext=1> (accessed: 15.03.2024). [in Russian]
5. Poslanie belorusskomu narodu i Nacional'nomu sobraniyu [Address to the Belarusian people and the National Assembly] : dated August 4, 2020 // Oficial'nyj internet-portal Prezidenta Respubliki Belarus' [Official Internet Portal of the President of the Republic of Belarus]. — 2020. — URL: <https://president.gov.by/ru/events/poslanie-belorusskomu-narodu-i-nacionalnomu-sobraniyu-1596556577> (accessed: 15.03.2024). [in Russian]
6. Makarova V.V. O ritoricheskikh osobennostyah vystuplenij fyurera [Rhetoric peculiarities of Fuhrer's speeches] / V.V. Makarova // Politicheskaya lingvistika [Political Linguistics]. — 2011. — № 1. — P. 147–151. [in Russian]
7. Nikanova E.A. Sintaksicheskie stilisticheskie sredstva kak osnovnoj instrument sozdaniya modal'nosti v politicheskem diskurse (na primere analiticheskikh statej) [Syntactic stylistic devices as a key means of modality in political discourse] / E.A. Nikanova // Yazyk. Kul'tura. Perevod. Kommunikaciya [Language. Culture. Translation. Communication] : collection of scientific papers. — Moscow : KDU, University Book, 2018. — Issue 2. — P. 435–439. — EDN USEVEG. [in Russian]
8. Obrashchenie Prezidenta Rossijskoj Federacii [Address of the President of the Russian Federation] : dated February 24, 2022 // Oficial'nyj sajt Prezidenta Rossii [Official website of the President of Russia]. — 2022. — URL: <https://kremlin.ru/events/president/news/67843> (accessed: 15.03.2024). [in Russian]
9. Stalin I.V. Sochineniya [Works] / I.V. Stalin. — Moscow : Publishing House "Pisatel'", 1997. — Vol. 15. — P. 56–61. [in Russian]
10. Das Projekt „100(0) Schlüsseldokumente“ [The "100(0) Key Documents" Project]. — 2011. — URL: https://www.1000dokumente.de/Dokumente/Adolf_Hitler,_Erkl%C3%A4rung_der_Reichsregierung_vor_dem_Deutschen_Reichstag (accessed: 15.03.2024). [in German]
11. Joint Address to Congress Leading to a Declaration of War Against Japan (1941) // The National Archives and Records Administration. — 2022. — URL: <https://www.archives.gov/milestone-documents/joint-address-to-congress-declaration-of-war-against-japan> (accessed: 15.03.2024).
12. Kuriata Yu.V. Stylistic devices in political discourse / Yu.V. Kuriata, O.V. Kasatkina-Kubyshkina // Scientific Notes of Ostroh Academy National University, Philology Series. — 2022. — № 13 (81). — P. 27–30. — URL: <https://journals.oa.edu.ua/Philology/article/view/3481/3174> (accessed: 15.03.2024).
13. Li Fengjie R.J. Analysis of the Rhetorical Devices in Obama's Political Speeches / R.J. Li Fengjie, Y. Zhang // International Journal of Language and Linguistics. — 2016. — Vol. 4. — № 4. — P. 141–146. — DOI: 10.11648/j.ijll.20160404.1.
14. Radio Address by Neville Chamberlain, Prime Minister, September 3, 1939 // The Avalon Project: Documents in Law, History and Diplomacy. — 2008. — URL: <https://avalon.law.yale.edu/wwii/gb3.asp> (accessed: 15.03.2024).

15. Radyuk A. Syntactic stylistic devices of speech manipulation in the English-language lifestyle media discourse / A. Radyuk, M. Nikogosyan // Wisdom. — 2023. — № 2 (26). — P. 185–196. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/syntactic-stylistic-devices-of-speech-manipulation-in-the-english-language-lifestyle-media-discourse/viewer> (accessed: 15.03.2024).
16. A Pragmatic Analysis of Rhetorical Questions in Selected American Political Speeches // Journal of Garmian University. — 2017. — Vol. 4. — № 3. — P. 636–655. — URL: https://www.researchgate.net/publication/352781700_A_Pragmatic_Analysis_of_Rhetorical_Questions_in_Selected_American_Political_Speeches (accessed: 15.03.2024).